

9. Тищенко, В. И. Основания современных методов прогнозирования и определения приоритетов развития науки / В. И. Тищенко // Выявление приоритетных научных направлений: междисциплинарный подход / отв. ред.: И. Я. Кобринская, В. И. Тищенко. — М. : ИМЭМО РАН, 2016. — С. 181.

Tishchenko, V. I. The Foundation of modern methods of forecasting and identification of priorities of development of science / V. I. Tishchenko // Identification of research priorities: an interdisciplinary approach / execut. ed.: I. J. Kobrinskaya, V. I. Tishchenko. — M. : IWEIR RAS, 2016. — P. 181.

10. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. — 2007. — № 1. — С. 8–15.

Sokolov, A. V. Foresight: a look into the future / A. V. Sokolov // Foresight. — 2007. — № 1. — P. 8–15.

11. Шелюбская, Н. В. Практика форсайта в странах Западной Европы [Электронный ресурс] / Н. В. Шелюбская // РИЭП. — Режим доступа: <http://riep.ru/upload/iblock/7a8/7a855b301628b748b239ba1dda058097.pdf>. — Дата доступа: 28.11.2017.

Sheliubskaya, N. V. The practice of foresight in the countries of Western Europe. [Electronic resource] / N. V. Sheliubskaya // RIEP. — Mode of access: <http://riep.ru/upload/iblock/7a8/7a855b301628b748b239ba1dda058097.pdf>. — Date of access: 28.11.2017.

12. Егорова, М. С. Технологические платформы и кластеры как инструменты модернизации экономического развития [Электронный ресурс] / М. С. Егорова // Фундам. исслед. — 2013. — № 11. — С. 1626–1630. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21167112>. — Дата доступа: 10.11.2017.

Egorova, M. S. Technology platforms and clusters as instruments of modernization and economic development [Electronic resource] / M. S. Egorova // Fundamental research. — 2013. — № 11. — P. 1626–1630. — Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21167112>. — Date of access: 10.11.2017.

13. Нехорошева, Л. Н. Технологические платформы как новая модель формирования стратегии развития организаций (предприятий) нанотехнологии [Электронный ресурс] / Л. Нехорошева // SlideShare. — Режим доступа: <https://www.slideshare.net/alegre380/ss-27773205>. — Дата доступа: 10.11.2017.

Nehorosheva, L. N. Technology platforms as a new model of forming of strategy of development of organizations (companies) of nanotechnology [Electronic resource] / L. N. Nehorosheva // SlideShare. — Mode of access: <https://www.slideshare.net/alegre380/ss-27773205>. — Date of access: 10.11.2017.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017 г.

УДК 316.42(476)

S. Romanova
N. Sechko
BSEU (Minsk)

MODEL AND MAIN DIRECTIONS OF STATE YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In the article the main characteristics of the youth policy model in Belarus are analyzed, the level of awareness of young people about the main directions of the youth policy is determined, evaluation of the results and effectiveness of these programs is presented, requests and needs of young people in the sphere of state youth policy are identified.

Keywords: models of youth policy; state youth policy; programs of state support of youth; work with youth; youth.

С. П. Романова

кандидат социологических наук, доцент

Н. Н. Сечко

кандидат социологических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

МОДЕЛЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проанализированы характеристики модели молодежной политики в Беларуси, определен уровень информированности молодежи об основных направлениях государственной молодежной политики, представлена оценка эффективности реализации программ поддержки молодежи, выявлены запросы и потребности молодежи в сфере государственной молодежной политики.

Ключевые слова: модель молодежной политики; государственная молодежная политика; программы государственной поддержки молодежи; работа с молодежью; молодежь.

Исследования молодежи носят междисциплинарный характер, в фокусе научного анализа место молодежи в социальной структуре и социальная мобильность молодежи, проблематика образования и положение молодежи на рынке труда, молодежных ценностей и субкультур и, безусловно, анализ моделей и направлений государственной молодежной политики.

В 1970–1980 гг. изучались проблемы управления образованием молодежи, молодежной безработицей в связи с происходящими технологическими революциями и сменой технологических укладов сформировалась проблематика изучения потребления молодежью наркотиков, молодежного политического экстремизма и политических ориентаций молодежи, а также иных изменений социального поведения молодежи [1–3]. Начиная с 1990 гг. актуально рассмотрение молодости как части жизненного цикла человека, проблематики молодежи и рынка труда, молодежи и миграции, в том числе международной, роли государства и общественных организаций в поддержке молодежи. Стоит отметить, что мировой практикой стал мониторинг и анализ актуальных направлений государственной молодежной политики, например, в Европейском союзе (далее — ЕС) регулярно публикуются EU Youth Report и данные исследований Евробарометра (Eurobarometer surveys), посвященные европейской молодежи, молодежной политике на уровне ЕС и стран — участниц ЕС, обсуждению актуальных направлений государственной молодежной политики для улучшения жизни молодежи ЕС [4].

Такая актуальность молодежной проблематики во многом обусловлена тем, что молодежь является особой социально-демографической группой общества не только из-за своих возрастных особенностей, но и в силу той роли, которую она играет в обществе. Молодежь — это будущее общества и страны, она концентрирует в себе человеческий и социальный потенциал и если общество и государство забывает о молодом поколении, оно теряет свое будущее. В связи с этим все развитые государства разрабатывают и реализуют государственную молодежную политику. Именно поэтому в 2009 г. Европейская Комиссия утвердила новую Стратегию Европейского союза в сфере молодежной политики на период с 2010 по 2018 г. «Молодежь — инвестирование и расширение возможностей», основанную на двух концептуальных посылах: молодежь — наиболее уязвимая часть общества, особенно в периоды экономической нестабильности; молодежь — это ресурс будущего ЕС.

На уровне всех развитых государств осуществляются концептуальное обоснование государственной молодежной политики, разработка законодательства, направлений и

программ молодежной политики. Чтобы реализуемые направления и программы государственной молодежной политики были эффективными, требуется не только их концептуальное обоснование на стадии разработки, но и осуществление мониторинга эффективности их реализации. Социологический мониторинг позволяет выявить, в какой мере реализуемые программы соответствуют запросам молодежи, как молодежь оценивает эффективность реализации этих программ, каковы проблемные моменты. Данные мониторинга позволяют повышать качество управления различными молодежными программами и своевременно их корректировать.

Согласно Закону Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики» государственная молодежная политика — система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества. В Беларуси к категории «молодых граждан» относятся «граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от 14 до 31 года» [5]. Стоит отметить, что в одних странах при реализации молодежной политики молодежь рассматривается как единая социально-демографическая группа, а в других странах политический менеджмент при реализации молодежной политики разделяет молодежь на несколько групп, так как запросы и интересы у разных возрастных групп различные. Как минимум выделяют две группы: «непосредственно молодежь» (возраст 14–18 лет) и «молодые взрослые» (от 18 до 30 или до 34 лет, и даже до 40 лет). В Германии, например, федеральное статистическое управление destatis Statistisches Bundesamt выделяет следующие возрастные группы 6–15, 15–18, 18–21, 21–25, 25–40 [6]. В государственной статистике Беларуси выделяют следующие группы: 5–9 лет, 10–14 лет, 15–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–34 года. Таким образом, в Беларуси возрастные границы статистических групп не совпадают с возрастными границами категории «молодые граждане» в законе. В Беларуси группа населения в возрасте 15–29 лет на конец 2016 г. составляла 1 813 559 чел., или 19,09 % населения [7, с. 52]. Дифференциация молодежи по возрастным группам объясняется различиями в социальном статусе и жизненных ситуациях, поэтому ряд исследователей предлагают выделять минимум три группы: 1) подростки (от 14 до 17 лет) — находятся на иждивении родителей, большинство получают общее образование, не имеют полных гражданских прав (избирательных, вступления в брак и т.д.); 2) молодежь (от 18 до 24 лет) — получение полных гражданских прав, получение специального профессионального образования, начало отделения от родителей, обретение социально-экономической самостоятельности, формирование собственного социального статуса, вступление в брак, рождение первых детей; 3) молодые взрослые (от 25 до 29 лет) — профессиональное, социально-экономическое становление и т.д. В последнее время в странах ЕС границы социальной группы «молодые взрослые» сдвинуты до 40 лет в связи с тем, что изменяются образовательные, брачные и другие стратегии молодежи. Те же процессы наблюдаются и в Беларуси, хотя формально возрастные границы категории «молодые граждане» пока не расширены. В совокупности эти факторы подчеркивают необходимость дифференциации основных направлений и программ государственной молодежной политики.

В рамках исследования мы основывались на методологии неинституционального анализа, анализируя молодежную политику Беларуси как социальный институт, призванный выработать систему правил, норм и ценностей, облегчающих социализацию молодежи и вхождение во взрослую жизнь. Тип государственной молодежной политики, характер основных направлений реализации, механизмы предоставления поддержки организуют взаимоотношения молодежи как особой социальной группы и общества,

они являются продуктом общественного выбора, структурируют повседневную жизнь, уменьшают неопределенность, задавая набор социальных альтернатив. Дополняя методологию неинституционального анализа на теоретическом уровне эмпирическими методами, мы можем изучить оценки молодежью эффективности функционирования государственной молодежной политики как социального института, понять, в какой мере она соответствует интересам молодежи.

В мировой практике на сегодняшний день реализуются две модели государственной молодежной политики: 1) неоконсервативная модель, ориентированная на оказание государственной помощи и поддержки лишь отдельным, наименее социально защищенным и «неблагополучным» категориям молодежи при жесткой регламентации расходования средств и категорий, нуждающихся в помощи. Данная модель молодежной политики реализуется в таких странах, как США и Канада; 2) социал-демократическая модель, базирующаяся на признании ответственности государства за успешное вхождение в общественные отношения всей молодежи и предусматривающая разработку социальных программ, ориентированных и доступность для всех молодых людей. Данная модель молодежной политики реализуется в большинстве стран Европейского союза.

С 1991 г. в Беларуси разработаны основы государственной молодежной политики, представленные в следующей нормативно-правовой базе: Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь. Субъектами реализации молодежной политики в Беларуси являются как государственные (Департамент по делам молодежи Министерства образования Республики Беларусь, Совет Министров, Министерство труда и социальной защиты, Министерство экономики, Министерство культуры), так и негосударственные институты (Белорусский республиканский союз молодежи и иные общественные организации молодежи). Белорусская модель основана на трехуровневой, каскадной структуре реализации молодежной политики. Законодательная база и общие направления разрабатываются на уровне правительства и министерств — первый уровень. Правительство и министерства делегирует возможности ее осуществления региональным администрациям (областные исполнительные комитеты) — второй уровень. Молодежные общественные объединения — третий уровень. Многоуровневая структура призвана обеспечить взаимодействие в процессе реализации основных направлений молодежной политики и учет региональной специфики. Молодежным общественным объединениям отводится важная роль, так как они работают в тесном контакте с молодежью. В Беларуси на 01.01.2017 г. было зарегистрировано 320 молодежных объединений, в том числе детских 26 [8]. Численность объединений изменчива, так как ряд из них распадается и создается, однако есть ряд детских и молодежных общественных объединений, функционирующих уже длительное время, таких как «Белорусский республиканский союз молодежи» (ОО «БРСМ»), республиканское общественное объединение «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО», «Белорусская лига интеллектуальных команд» (ОО «БЛИК»), общественное объединение «Белорусская организация социальной поддержки детей и подростков «Мы — детям», детская общественная организация «Белорусская республиканская скаутская ассоциация» и др.

Однако некоторые исследователи отмечают, что белорусская молодежь недостаточно активно использует молодежные общественные объединения как инструмент участия в государственной молодежной политике, зачастую осуществляя лишь формальное членство в данных организациях. Многие молодежные общественные объединения ориентированы только на сотрудничество с донорскими организациями и на реализацию проектов, они мало взаимодействуют между собой и с молодежью как своей целевой аудиторией [9].

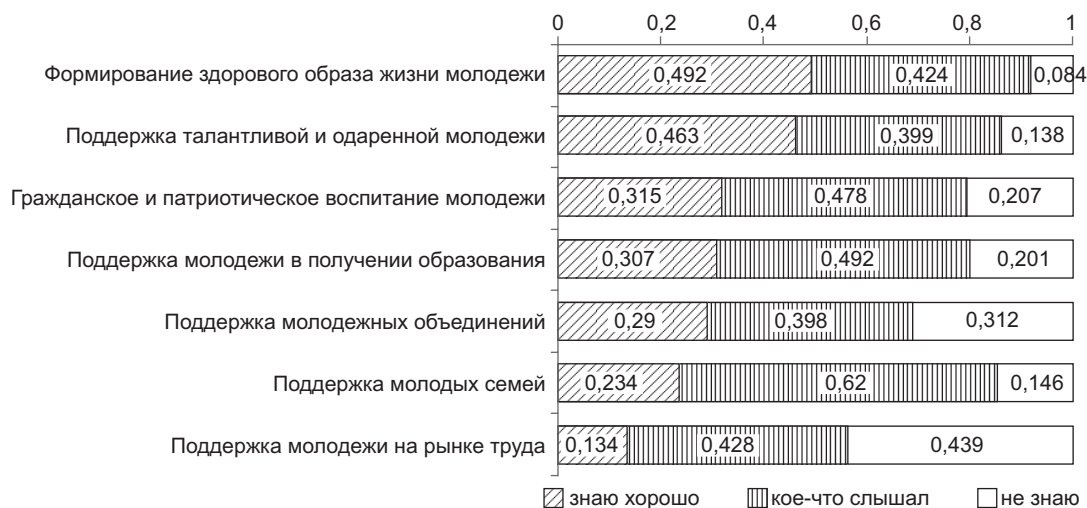
К основным направлениям государственной молодежной политики в Беларуси относятся: государственная поддержка молодежи в получении образования; государственная поддержка талантливой и одаренной молодежи; содействие реализации права молодежи на объединение; содействие формированию здорового образа жизни молодежи; содействие реализации права молодежи на труд; содействие развитию и реализации молодежных общественно значимых инициатив; международное молодежное сотрудничество; государственная поддержка молодых семей; гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Данные направления молодежной политики являются общепринятыми в международной практике.

Согласно законодательству и государственным программам в Беларуси реализуется социал-демократическая модель молодежной политики, ориентированная на поддержку всей молодежи. Однако проведенный нами анализ механизмов реализации и получения государственной поддержки позволяет заключить, что по ряду направлений в белорусской государственной молодежной политике на практике доминируют стратегии неоконсервативной модели, ориентированной на оказание поддержки лишь менее социально защищенным и неблагополучным категориям молодежи. Проиллюстрируем это на примере государственной поддержки молодых семей.

В Беларуси остро стоит проблема поддержки молодых семей в сфере строительства собственного жилья. Однако в этой части условия предоставления такой поддержки сформулированы жестко: к категории молодых семей в данной ситуации будут относиться только семьи, где хотя бы один из супругов моложе 31 года, однако у обоих супругов это должен быть первый брак, в случае если выполняется возрастное условие, но брак не первый, молодая семья не может рассчитывать на такую поддержку. Далее, у молодой семьи не должно быть в собственности жилья и никто из супругов не должен являться нанимателем, а также по месту прописки супругов на каждого должно приходиться менее 15 м² жилой площади. Государственной поддержкой предусмотрены различные льготные кредиты молодым семьям, однако фактически их могут получить только молодые семьи, относящиеся к категории малообеспеченных. Таким образом, молодые семьи, реализующие активные стратегии экономического поведения фактически остаются без государственной поддержки и могут рассчитывать только на пособия в связи с рождением детей, а наибольший объем государственной поддержки получают молодые семьи, остающиеся в категории малообеспеченных, что может стимулировать их воспроизводить менее активные стратегии экономического поведения и вести к развитию патерналистских ориентаций.

Нами было проведено социологическое исследование с целью изучения уровня информированности вузовской молодежи Беларуси об основных направлениях государственной молодежной политики и выявления оценок эффективности их реализации, в исследовании приняли участие 387 студентов из 20 учреждений высшего образования. Результаты исследования показали, что в наибольшей мере студенческая молодежь Беларуси информирована о политике формирования здорового образа жизни молодежи (91,6 %, сумма вариантов ответов «знаю хорошо» + «кое-что слышал»), поддержке талантливой и одаренной молодежи (86,2 %) и поддержке молодых семей (85,4 %). Далее по уровню информированности следуют такие направления государственной молодежной политики, как поддержка молодежи в получении образования (79,9 %), гражданское и патриотическое воспитание молодежи (79,3 %) и поддержка молодежных объединений (68,8 %). В наименьшей мере респонденты информированы о государственной поддержке молодежи на рынке труда (56,2 %). Если анализировать не общий уровень информированности, а хорошее знание характеристик, требований и механизмов реализации основных направлений (вариант ответа «знаю хорошо»), то из рейтинга информированности на нижние позиции смещается знание о государственной поддержке мо-

лодых семей (23,4 %) и государственной поддержке молодежи на рынке труда (13,4 %) см. рисунок.

Уровень информированности студенческой молодежи об основных направлениях государственной молодежной политики в Беларуси

Источники: разработано авторами.

Полученные результаты объясняются широким освещением в средствах массовой информации ценностей здорового образа жизни, проектов Специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов и Специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи, вовлечением в данные проекты белорусской молодежи на всех уровнях получения образования — от дошкольных учреждений до вузов.

А вот правовые и экономические механизмы реализации государственной поддержки молодежи на рынке труда и поддержки молодых семей более сложные и регулируются многими нормативно-правовыми документами. Обычный пользователь часто не может в них разобраться без консультации юриста, поэтому уровень информированности молодежи о данных направлениях ниже. Эффективность реализации государственной поддержки молодежи в получении образования респонденты в среднем оценили на 5,36 балла по 10-тибалльной шкале, а талантливой и одаренной молодежи — на 5,61 балла. Средние оценки за поддержку молодых специалистов на рынке труда (4,95 балла) и поддержку молодых семей (4,96 балла) ниже. Средние оценки эффективности реализации основных государственных программ на уровне 5–6 баллов (при максимально возможных 10 баллах) свидетельствуют о том, что молодежь не в полной мере удовлетворена реализуемыми направлениями и они не в полной мере отвечают ее запросам. Наиболее низко студенческая молодежь оценивает эффективность поддержки молодежи на рынке труда и поддержки молодых семей. Белорусская молодежь сталкивается с рядом трудностей при выходе на рынок труда и заинтересована в помощи государства в поиске первого места работы и правовой защите на первом месте работы, которая позволит получить опыт практической работы. Согласно данным исследования 75 % студенческой молодежи полагают, что статус молодого специалиста и соответствующие меры государственной поддержки надо предоставлять всем молодым людям, которые впервые устраиваются на работу.

На стадии создания молодые семьи сталкиваются с проблемами отсутствия собственного жилья и материальными проблемами, особенно в периоды рождения ребенка и нахождения одного из супругов в декретном отпуске. Более 3/4 студенческой молодежи оценивают размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до трех лет как низкий и недостаточный, чтобы обеспечить все необходимые потребительские расходы матери и ребенка в течение месяца. Пролонгированное предоставление материальной поддержки семьям (программы семейного капитала) не стимулирует молодые семьи рожать троих детей и более. В решении проблем молодых семей студенческая молодежь рассчитывает как на собственные силы (80,4 %), так и на государство (71,5 %). Белорусская молодежь готова быть самостоятельной и инициативной, однако для улучшения уровня и качества жизни молодых семей на данном этапе в Беларуси необходимо, чтобы государство сделало ряд институциональных изменений: снизило кредитные ставки на строительство жилья, развивало ипотеку на жилье, повысило размеры пособий по уходу за детьми.

Таким образом, мы можем заключить, что согласно законодательству и государственным программам, в Беларуси реализуется социал-демократическая модель молодежной политики, ориентированная на поддержку всей молодежи. Однако проведенный нами анализ механизмов реализации и получения государственной поддержки позволяет нам заключить, что фактически в белорусской государственной молодежной политике доминируют стратегии неоконсервативной модели, ориентированной на оказание поддержки лишь менее социально защищенным и неблагополучным категориям молодежи. Это опасно тем, что может стимулировать молодые семьи воспроизводить пассивные стратегии экономического поведения и вести к развитию патерналистских ориентаций. Белорусская молодежь заинтересована в реализации социал-демократической модели молодежной политики и в качестве приоритетных направлений указала на программы поддержки молодежи в процессе поиска первого места работы и правовой защиты на первом месте работы; программ предоставления льготных кредитов и одноразовых субсидий на строительство и приобретение жилых помещений молодым семьям; программ увеличения размера пособий семьям, воспитывающим детей.

Источники

1. Mead, M. Culture and Commitment / M. Mead // A Study of Generation Gap. — London : The Bodley Head, 1972. — 128 p.
2. Mannheim, K. The Problem of Generations / K. Mannheim // Psychoanalytic Rev. — 1970. — № 57 (3). — P. 378–404.
3. Титма, М. Моделирование формирования пополнения основных социальных слоев / М. Титма, Э. Саар. — Таллин : Ээсти раамат, 1984. — 369 с.
4. Titma, M. Modelirovanie formirovaniya popolneniya osnovnykh sotsial'nykh sloev / M. Titma, E. Saar. — Tallin : Eesti raamat, 1984. — 369 s.
4. EU Youth Report 2015 [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: http://ec.europa.eu/assets/eac/youth/library/reports/youth-report-2015_en.pdf. — Date of access: 14.02.2017.
5. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10900065>. — Дата доступа: 14.02.2017.
6. Statistisches Bundesamt, Statistisches Jahrbuch [Electronic resource] // DESTATIS. — Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/Bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile. — Date of access: 14.02.2017.
7. Демографический ежегодник Республики Беларусь / И. В. Медведева [и др.] ; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — 440 с.

8. Управление по вопросам некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/main-structure-minjust/21/>. — Дата доступа: 10.10.2017.

9. Capacity of Youth Non-Governmental Organizations and Initiative Groups for Cooperation in Addressing Common Objectives [Electronic resource] // OEEC. — Mode of access: http://oeec.by/wp-content/uploads/2016/01/Capacity-of-Youth-NGOs_15.01.pdf. — Date of access: 04.05.2017.

10. Сечко, Н. Н. Інавацыйная ўспрымальнасць беларускай моладзі / Н. Н. Сечко // Весці БДПУ. — 2010. — № 3 (65). — С. 30–34.

Sechko, N. N. Innovative receptivity of Belarusian young people / N. N. Sechko // News BSPU. — 2010. — № 3 (65). — P. 30–34.

11. Сечко, Н. Н. Образование как необходимый компонент уровня и качества жизни населения в Республике Беларусь / Н. Н. Сечко, С. П. Романова // Нові технології навчання / Ін-т інновац. технологій та змісту освіти МОН України. — Вінниця-Київ, 2014. — № 83. — С. 289–293.

Sechko, N. N. Education as a necessary component of the level and quality of life of the population in the Republic of Belarus / N. N. Sechko, S. P. Romanova // New technologies of teaching / Inst. of Innovative Technologies and Educational Content of the Min. of Education and Science of Ukraine. — Vinnitsa-Kiev, 2014. — № 83. — P. 289–293.

Статья поступила в редакцию 08.12.2017 г.